

УДК 658.15:657.6:336.6:330.341

© Е. С. Поротькин^{1,2}, 2018

¹ Самарский государственный технический университет (СамГТУ), Россия

² Самарский университет государственного управления «Международный институт рынка» (Университет «МИР»), Россия

E-mail: evg.porotkin@mail.ru

РЕЗУЛЬТАТИВНОСТЬ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НЕФТЕГАЗОДОБЫВАЮЩИХ КОМПАНИЙ С ГОСУДАРСТВЕННЫМ УЧАСТИЕМ

Статья посвящена оценке эффективности осуществления инновационной деятельности компаний, занимающихся добычей жидких углеводородов и газа, находящихся под контролем государства на примере ПАО «НК «Роснефть». Исследован инновационный потенциал сектора добычи топливно-энергетических ресурсов и изучена его роль в экономике РФ. Выявлена неустойчивая динамика развития инновационного потенциала предприятий, занимающихся добычей топливно-энергетических ресурсов. Установлено место ПАО «НК «Роснефть» в сегменте добычи жидких углеводородов России. Определено, что одновременно с ростом объема реализованной продукции на протяжении достаточно продолжительного периода времени происходит сокращение маржинальности чистой прибыли, обусловленное опережающими темпами роста производственных и операционных издержек, а также налоговых платежей. Рассмотрены программы инновационного развития компании и объемы финансирования инновационных проектов, как необходимых факторов повышения конкурентоспособности компании на рынке. Проведена оценка результативности инновационной деятельности ПАО «НК «Роснефть» и выявлена ее нестабильная динамика, связанная, по мнению автора, с нестабильным финансированием сектора исследований и разработок.

Ключевые слова: инновации, инновационный потенциал, инновационная активность, добыча нефти и газа, эффективность.

Введение

Динамика развития экономики РФ на современном этапе во многом определяется состоянием и эффективностью функционирования традиционных секторов, таких как добыча жидких углеводородов и газа. Как и на протяжении многих десятилетий, в 2017 году

нефтегазовый сектор являлся основой формирования поступлений от экспорта (включая нефтепереработку более 60%), формировал более трети финансового результата в экономике и обеспечивал 40% совокупных доходов бюджета страны [3, с. 1-2], чему способствовали повышение цен на нефть и низкий уровень рубля [6, с. 5]. Одновременно с этим создание современной конкурентоспособной экономики требует от всех ее субъектов, вне зависимости от отраслевой принадлежности, эффективной реализации научно-технического и инновационного потенциала, которая в последнее время затруднена еще и в силу нестабильности финансового положения предпринимательского сектора.

Проблеме инновационного развития топливно-энергетического комплекса (ТЭК) в последние годы посвящено достаточно большое число научных публикаций. Отдельные авторы, отмечая необходимость осуществления инноваций в данном секторе экономики, концентрируют внимание на следующих причинах: ухудшение характера и структуры материально-сырьевой базы; необходимость повышения энергоэффективности и сокращения негативного воздействия на окружающую среду; потребность повышения глубины переработки углеводородов; необходимость повышения технического уровня предприятий [7, с. 313-314].

Одновременно с этим, говоря об инновациях применительно к предприятиям ТЭК, необходимо понимать, что для данного сектора экономики характерны преимущественно технологические или процессные инновации, что обусловлено, по мнению Н. Г. Остроуховой, технико-экономическими особенностями продукции и необходимостью ее строгого соответствия установленным показателям качества [9, с. 113].

По мнению Е. Ю. Камчатовой, основным стимулирующим фактором развития инноваций в ТЭК является законодательное и нормативно-техническое «понуждение» к инновациям в сфере энергосбережения, энергоэффективности и надежности (безопасности) работы компаний ТЭК, т.к. в силу монопольного положения отдельных представителей отрасли они больше заботятся о географическом расширении, а не о качественном улучшении деятельности [5, с. 96].

Необходимость оценки экономической эффективности осуществления инновационной деятельности предприятия отмечается многими авторами. Так, Е. А. Яковлева и М. М. Гаджиев в качестве основных причин, кроме прочего, выделяют: динамический характер инновационного процесса, особенности формирования струк-

туры инновационной деятельности предприятия, недостаточность критериев экономической эффективности при традиционном подходе к инновационной деятельности [15, с. 123].

Традиционно оценка эффективности инновационной деятельности, как и любой другой функциональной области деятельности предприятия, основывается на соизмерении затрат и конечных результатов [12, с. 51]. При этом характеристики соотношения «затраты – результат» могут варьироваться в зависимости от необходимости сделать акцент на том или ином аспекте эффективности [4, с. 4].

Таким образом, в условиях одновременной необходимости снижения уровня производственных издержек и повышения тем самым уровня конкурентоспособности предприятий ТЭК, а также ограниченности собственных источников инвестирования важность оценки эффективности инновационной деятельности компаниями с государственным участием не вызывает сомнений, что и предопределило актуальность проведенного исследования.

Цель исследования – провести оценку эффективности инновационной деятельности нефтегазовых компаний с государственным участием на примере ПАО «НК «Роснефть».

Достижение поставленной в работе цели потребовало решения следующих задач:

– изучить современное состояние и динамику развития инновационного потенциала компаний, занимающихся добычей топливно-энергетических ресурсов;

– установить место ПАО «НК «Роснефть» в сегменте добычи жидких углеводородов России и оценить динамику ключевых результатов ее финансово-хозяйственной деятельности;

– рассмотреть основные направления инновационной деятельности компании, инвестиционную программу расходов на исследования и разработки и сформулировать выводы о ее результативности.

Объектом исследования является инновационная деятельность нефтегазовых компаний, контролируемых государством. Предмет исследования – результативность осуществления инновационной деятельности ПАО «НК «Роснефть».

В качестве источника исходной информации использованы официальные статистические данные, публикуемые Росстатом, аналитические материалы по современному состоянию и перспективам развития нефтегазовой отрасли, а также консолидированная отчетность и годовые отчеты ПАО «НК «Роснефть».

Новизна и значимость исследования заключается в оценке результативности инновационной деятельности государственных нефтегазовых компаний на примере ПАО «НК «Роснефть» и ее вклада в финансово-хозяйственную деятельность рассматриваемой компании.

Результаты исследования

Изменения, происходящие на нефтегазовом рынке, проявляющиеся в высокой волатильности цен на нефть и обострении конкурентной борьбы за рынки сбыта, требуют от всех участников активизации инновационной деятельности, которая будет способствовать сокращению издержек, связанных с добычей и доведением продукции до конечного потребителя. Так, по мнению главы ПАО «НК «Роснефть» И. Сечина, «при достаточно длительном сохранении цен на нефть на уровне 40 долл. за баррель половина производства нефти в мире будет убыточна», что обусловило необходимость разработки новой стратегии компании «Роснефть-2022» [13].

Вместе с тем, несмотря на осознание руководством компаний острой необходимости активизации инновационной деятельности, величина расходов, осуществляемых нефтегазовыми компаниями, остается крайне низкой. Согласно ежегодно публикуемому компанией Strategy& рейтингу «Global Innovation 1000», в 2018 году единственной отечественной компанией, фигурировавшей в списке, была ПАО «Газпром», занявшая 448 место с расходами на исследования и разработки (R&D Expenditures) в размере 0,3 млрд долл. и не вошедшая даже в первую десятку компаний энергетического сектора, более чем в 6 раз уступая китайской компании PetroChina Company Limited (1,9 млрд долл.) и в 3,5 раза — американской Exxon Mobil Corporation (1,1 млрд долл.) [1].

Оценивая инновационный потенциал добывающих отраслей топливно-энергетического сектора России, можно заключить, что в последние годы темпы роста показателей показывают крайне неустойчивую динамику (табл. 1)

В течение всего рассматриваемого периода происходит сокращение доли организаций, осуществляющих инновации, которая по итогам 2016 г. составила 7,7%. Объем отгруженных инновационных товаров и услуг по сравнению с 2012 годом уменьшился более чем на 100 млрд руб., а их доля в общем объеме отгруженных товаров сократилась до 4,5%. Удельный вес затрат на технологические инновации в общем объеме отгруженных товаров находился на стабильно низком уровне, варьируясь в диапазоне 1,2-1,4%.

Таблица 1

Динамика показателей инновационного потенциала компаний, осуществляющих добычу топливно-энергетических ресурсов, в 2012-2016 гг.

Показатели	2012 г.	2014 г.	2016 г.	Цепные индексы год к году	
				2014 г. к 2012 г.	2016 г. к 2014 г.
Удельный вес организаций, осуществляющих инновации, в общем числе организаций, %	10,0	8,5	7,7	0,85	0,91
Удельный вес организаций, осуществляющих технологические инновации, в общем числе организаций, %	8,3	7,4	5,6	0,89	0,76
Удельный вес организаций, осуществляющих маркетинговые инновации, в общем числе организаций, %	0,4	0,5	0,4	1,25	0,8
Удельный вес организаций, осуществляющих организационные инновации, в общем числе организаций, %	4,1	2,3	3,3	0,56	1,43
Объем инновационных товаров и услуг, млрд руб.	506,2	635,7	401,2	1,26	0,63
Удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг, %	7,3	8,0	4,5	1,10	0,56
Затраты на технологические инновации, млрд руб.	79,5	113,0	114,8	1,42	1,02
Удельный вес затрат на технологические инновации в общем объеме отгруженных товаров, %	1,2	1,4	1,3	1,17	0,93

Примечание. Таблица составлена автором по данным Росстата [16].

Единственным показателем, динамика которого на протяжении всего рассматриваемого периода носила положительный ха-

раक्टर, является величина расходов на технологические инновации, достигнувшая по итогам 2016 года 114,8 млрд руб. Одновременно с этим доля компаний, осуществляющих технологические инновации в рассматриваемой отрасли, последовательно сокращалась и остановилась на уровне 5,6% (в 2012 году – 8,3%). Это означает, что наращивание расходов осуществляется за счет небольшого числа компаний – инновационных лидеров и увеличения в них удельных расходов по данному направлению.

ПАО «НК «Роснефть» является ведущим предприятием нефтегазовой отрасли России, на которое приходится более 40% всей добычи жидких углеводородов (ЖУВ) в стране (рис. 1).

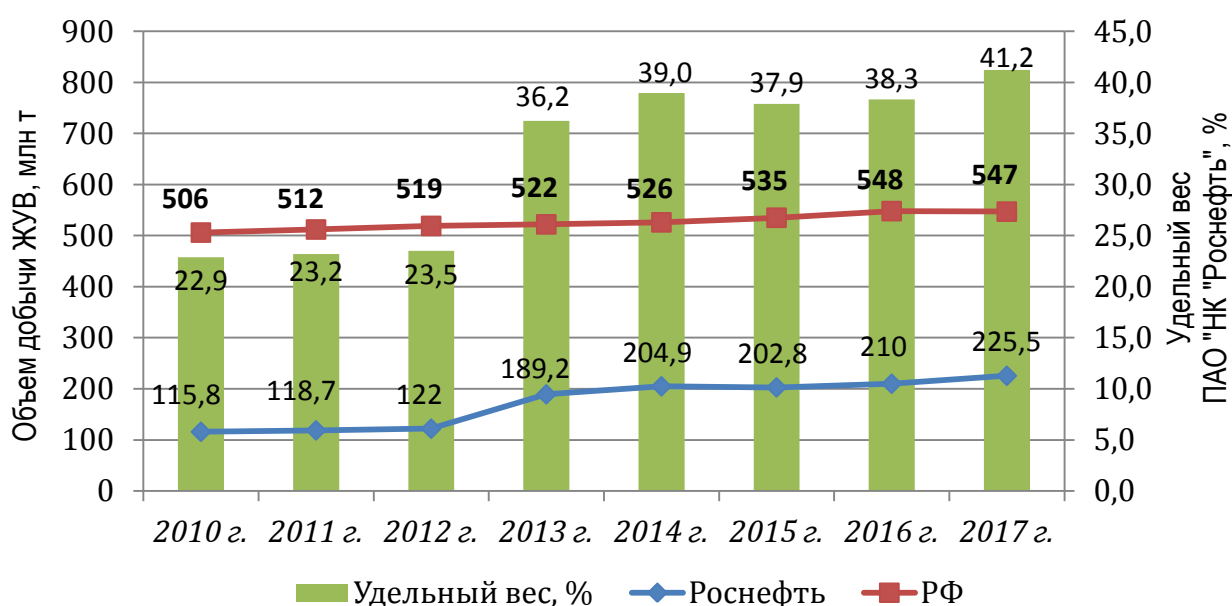

Рис. 1. Динамика добычи жидких углеводородов в России

Примечание. Рисунок построен автором по данным годовых отчетов ПАО «НК «Роснефть» [6]

По итогам 2017 года объем добычи ЖУВ ПАО «НК «Роснефть» составил 225,5 млн т при общем объеме добычи углеводородов в Российской Федерации на уровне 547 млн т. Нужно заметить, что общее снижение добычи было обусловлено участием страны в сделке ОПЕК+ [6, с. 17].

Одновременно с увеличением объема добычи в рассматриваемом периоде происходило увеличение объема консолидированной выручки ПАО «НК «Роснефть» почти в 4 раза с 1,6 трлн руб. до 6 трлн руб. (рис. 2).

При этом маржинальность испытывала ярко выраженную отрицательную динамику, сократившись за период 2010-2017 гг. с 19,1% до 4,9%.

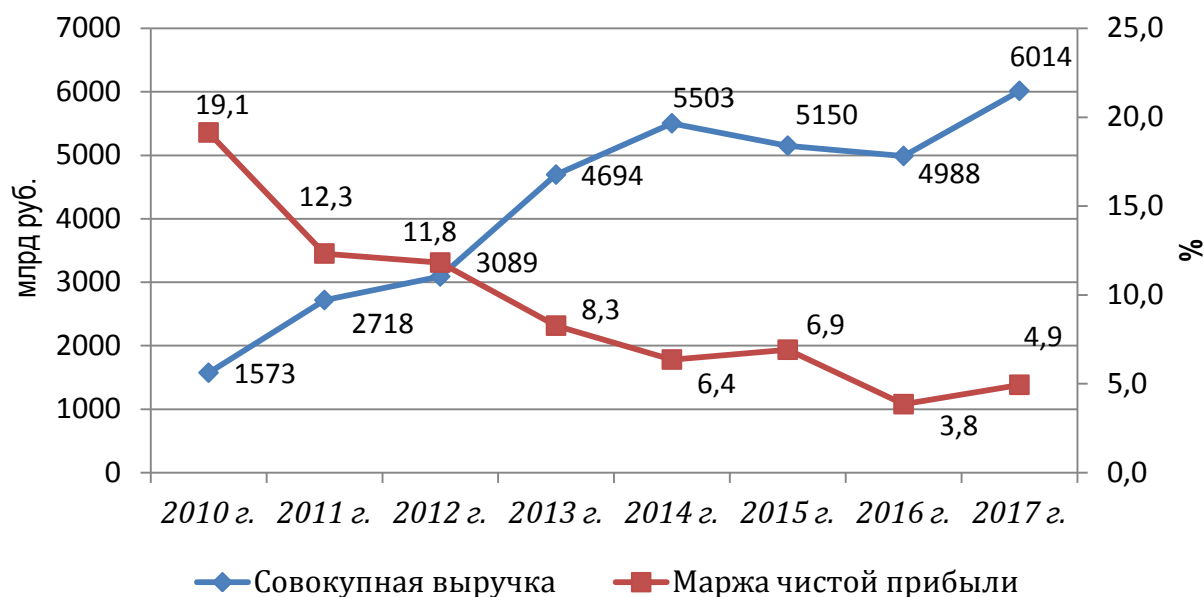

Рис. 2. Динамика выручки и рентабельности продаж по чистой прибыли ПАО «НК «Роснефть»

Примечание. Рисунок построен автором по данным годовых отчетов ПАО «НК «Роснефть» [6]

Снижение эффективности работы компании было вызвано следующими факторами:

- опережающими темпами роста производственных и операционных издержек по сравнению с выручкой (421,5% против 382,3%);

- более чем одиннадцатикратным увеличением стоимости приобретенной нефти, газа, нефтепродуктов и услуг по переработке (72 млрд руб. в 2010 году и 837 млрд руб. в 2017 году);

- увеличением в 5,8 раза платежей в бюджет за счет стоимости реализованной продукции;

- неблагоприятной рыночной конъюнктурой цен на нефть.

Среди перечисленных факторов два последних являются объективными и лежат вне непосредственного управленческого воздействия менеджмента компании, в связи с чем повышение эффективности деятельности предприятия должно идти по пути сокращения издержек, связанных непосредственно с добычей и переработкой нефти и газа.

В соответствии с разработанной в компании стратегией развития основными направлениями развития инновационного потенциала предприятия являются:

- повышение текущего уровня добычи углеводородов, сохранение конкурентоспособности себестоимости прироста запасов;

- рост эффективности добычи традиционных запасов нефти;
- повышение экономической эффективности за счет минимизации потерь на всех стадиях производства; нового уровня энергоэффективности; оснащения производства технологиями и оборудованием, ориентированными на переработку дешевого сырья (тяжелые нефти, компоненты жирного и попутного нефтяного газа);
- обеспечение технологической готовности к масштабному вовлечению в производство трудноизвлекаемых запасов, снижение «ценового порога» их рентабельной эксплуатации;
- обеспечение технологической независимости, локализация производства основных технологических компонентов;
- создание газоперерабатывающих производств, превосходящих по качеству импортные аналоги, ориентированных на мобильное обновление модельного ряда;
- увеличение объемов выпуска новых высокотехнологичных высококачественных моторных топлив, моторных масел и смазочных материалов;
- создание крупных интегрированных нефте- и газохимических кластеров, ориентированных на растущий высокомаржинальный рынок, и развитие сопутствующей инфраструктуры;
- обеспечение соответствия жестким требованиям экологических стандартов как к продукции, так и к соответствующим производственным мощностям [8].

Инновационная деятельность компании осуществляется на основании программ инновационного развития, периодически разрабатываемых компанией. За рассматриваемый период ПАО «НК «Роснефть» действовали 2 подобные программы, разработанные соответственно в 2011 г. и 2015 г. [10, 11]. Каждая инновационная технология выделяется компанией в инновационный проект с целевым финансированием и реализуется в рамках следующих ключевых направлений инновационной деятельности: разведка и добыча; нефтепереработка; общекорпоративные инновационные проекты. Программа инновационного развития 2011 г. предполагала суммарное финансирование исследований и разработок в течение 2011-2015 гг. в размере 52,3 млрд руб. Фактическое финансирование превысило запланированные объемы более чем вдвое и составило 110,9 млрд руб. В программе, принятой в 2015 г., объем финансирования инновационных проектов не раскрывается, в связи с чем оценить выполнение плана по объему финансирования не представляется возможным.

Оценивая динамику развития и результативность инновационной деятельности ПАО «НК «Роснефть», можно заметить, что на протяжении всего рассматриваемого периода удельный вес затрат на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (НИОКР) по отношению к выручке не превышал 0,7%, а по итогам 2017 г. составил 0,5%, что является крайне низким показателем (рис. 3).

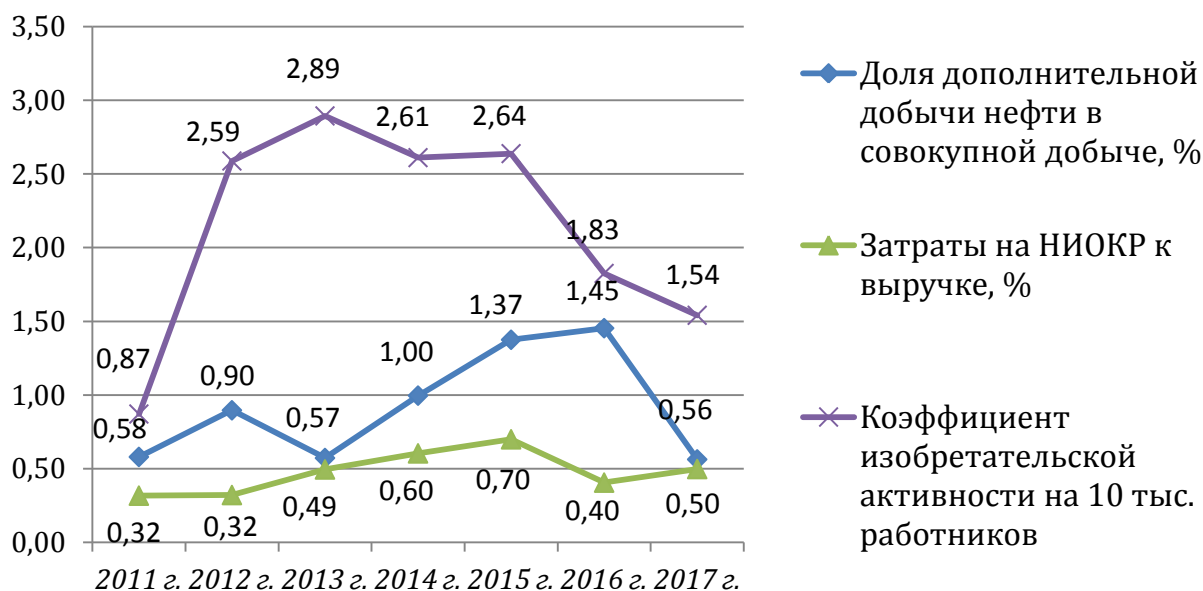

Рис. 3. Динамика показателей инновационной деятельности ПАО «НК «Роснефть»

Примечание. Рисунок построен автором по данным годовых отчетов ПАО «НК «Роснефть» [6]

Такая ситуация характерна для лидеров мирового энергетического рынка, не стремящихся существенно вкладываться в исследования и разработки. Так, те же PetroChina Company Limited и Exxon Mobil Corporation расходуют на R&D соответственно 0,6% и 0,4% получаемого дохода [1].

При этом сама величина расходов на НИОКР в 2017 г. по сравнению с 2012 г. утроилась и достигла 29,9 млрд руб., но испытывает в последние годы крайне неустойчивую динамику (в 2015 г. — 36 млрд руб., в 2016 г. — 20,2 млрд руб.), что не может не отражаться на результативности инновационной деятельности.

Доля дополнительной добычи нефти, полученной в результате внедрения новых технологий, в течение 2011-2017 гг. стабильно росла, но не превышала 1,5%, в последнем отчетном периоде сократившись более чем в 2,5 раза. К негативным моментам можно отнести и сокращение результативности научно-исследовательской деятельности работников компании — коэффициент изобретательской

активности в 2017 г. сократился почти вдвое против максимального значения, зафиксированного в 2013 г. (1,54 патента против 2,89 патентов на 10 тыс. работников).

Таким образом, по мнению автора, ключевой проблемой инновационной деятельности компании «Роснефть», является нестабильное финансирование сектора исследований и разработок, ставящееся руководством в зависимость от объемов выручки, которая в свою очередь определяется конъюнктурой рынка. При таких условиях долгосрочные исследовательские проекты перманентно испытывают дефицит финансирования и нередко «замораживаются» до лучших времен, что не может не отразиться на результативности осуществления НИОКР. Кроме того, государство, увеличивая налоговую нагрузку на нефтегазовый сектор, сокращает возможности компании инвестировать в инновационные проекты за счет собственных средств.

Заключение

Таким образом, проведенное исследование позволило сформулировать ряд выводов.

Во-первых, инновационный потенциал предприятий, занимающихся добычей топливно-энергетических ресурсов, в последние годы испытывает крайне неустойчивую динамику, а по ряду показателей, таких как доля организаций, осуществляющих инновации, и удельный вес хозяйствующих субъектов, внедряющих технологические инновации, достаточно заметно снижается.

Во-вторых, ПАО «НК «Роснефть», являясь лидером добычи жидких углеводородов в РФ, имеет устойчивую тенденцию к сокращению маржинальности чистой прибыли при стабильном росте совокупной выручки, что обусловлено опережающими темпами роста производственных и операционных издержек, а также налоговых платежей.

В-третьих, инновационная деятельность компании осуществляется в соответствии с разработанными программами на основании реализации целевых инновационных проектов по таким ключевым направлениям, как разведка и добыча, нефтепереработка, общекорпоративные инновационные проекты.

В-четвертых, показатели результативности инновационной деятельности в течение всего рассматриваемого периода не отличались стабильностью, что связано, на наш взгляд, с неустойчивым финансированием сектора исследований и разработок, вызванным изменениями рыночной конъюнктуры.

Литература

1. The 2018 Global Innovation 1000 study. URL: <https://www.strategyand.pwc.com/innovation1000#VisualTabs1|GlobalKeyFindingsTabs4>.
2. Годовые отчеты ПАО «НК «Роснефть». URL: https://www.rosneft.ru/Investors/statements_and_presentations/annual_reports/.
3. Зависимость российской экономики и бюджета от нефти. URL: <http://stolypin.institute/wp-content/uploads/2018/02/issledovanie-syrevaya-zavisimost-2018.01.30-2.pdf>.
4. Ерохина Е. В. Методология анализа и оценка эффективности инновационной деятельности в регионе // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2013. № 4-1. С. 3-17.
5. Камчатова Е. Ю. Государственная поддержка устойчивого развития энергетического комплекса в инновационной сфере // Транспортное дело России. 2015. № 5. С. 96-99.
6. Нефтяная отрасль: итоги 2017 года и краткосрочные перспективы // Энергетический бюллетень. 2018. Вып. № 56. URL: <http://ac.gov.ru/files/publication/a/15796.pdf>.
7. Осипова И. М., Наумова Т. А. К вопросу об ускорении внедрения инноваций в топливно-энергетическом комплексе // Вестник Иркутского государственного технического университета. 2012. № 10 (69). С. 312-317.
8. Основные направления инновационного развития. URL: https://www.rosneft.ru/Development/sci_and_innov/Osnovnie_napravlenija_innovacionnogo_razvitija/.
9. Остроухова Н. Г. Проблемы и перспективы развития инновационной деятельности в топливно-энергетическом комплексе России // Вестник Пермского университета. 2016. № 2. С. 109-119.
10. Паспорт программы инновационного развития ОАО «НК «Роснефть». 2011. URL: <http://innovation.gov.ru/sites/default/files/documents/2013/5782/1438.pdf>.
11. Паспорт программы инновационного развития ОАО «НК «Роснефть». 2015. URL: http://www.susu.ru/sites/default/files/book/42_otkrytoe_aktionernoe_obshchestvo_neftyanaya_kompaniya_rosneft.pdf.
12. Ревазов М. А., Бурчаков В. А. Методические основы оценки эффективности инновационной деятельности горных предприятий // Горный информационно-аналитический бюллетень. 2010. № 12. С. 51-56.
13. «Роснефть-2022»: стратегия будущего. URL: <https://iz.ru/611245/igor-sechin/rosneft-2022-strategiia-budushchego>.
14. Финансовая (бухгалтерская) отчетность ПАО «НК «Роснефть». URL: https://www.rosneft.ru/Investors/statements_and_presentations/Statements/.

15. Яковлева Е. А., Гаджиев М. М. Анализ экономической эффективности инновационной деятельности предприятий // Инновации. 2010. № 2. С. 123-128.

16. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: <http://www.gks.ru/>.

*Статья поступила в редакцию 14.08.18 г.
Рекомендуется к опубликованию членом Экспертного совета
канд. экон. наук, доцентом С. И. Нестеровой*